

DOI 10.15407/sociology2020.02.024
УДК 303.223

ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА,

доктор философских наук, заведующий отделом методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

YEVHEN GOLOVAKHA,

Doctor of Sciences in Philosophy, Head of the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

golos100@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2961-1262>

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

SERHII DEMBITSKYI,

Doctor of Sciences in Sociology, Leading Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

e-forge@me.com

<https://orcid.org/0000-0002-7958-3557>

ОКСАНА ЖУЛЕНЕВА,

кандидат социологических наук, младший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OKSANA ZHULENIOVA,

Candidate of Sciences in Sociology, Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

oksana.zhuleneva@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2762-7092>

ТАТЬЯНА ЛЮБИВАЯ,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

Цитирование: Головаха, Е., Дембицкий, С., Жуленева, О., Любивая, Т. (2020). Методики исследования адаптации, инклюзии и изменения идентичностей в условиях массовых миграций: разработка и апробация. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 24–41.

TETIANA LIUBYVA,

Candidate of Sciences in Sociology, Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

tlubivaya@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-5902-7046>

Методики исследования адаптации, инклюзии и изменения идентичностей в условиях массовых миграций: разработка и апробация

В условиях обострения миграционного кризиса в Украине и Европе возникает необходимость в создании и апробации надежных инструментов исследования феноменов адаптации, инклюзии и изменения идентичностей, обусловленных массовыми миграционными процессами. Это требует апробированного инструментария, который учитывал бы специфику современных миграционных процессов и был релевантным для изучения особенностей восприятия и оценки своей жизненной ситуации со стороны внешних и внутренних мигрантов в украинском обществе. Целью исследования, результаты которого отражены в данной статье, было: разработать инструментарий социологического исследования адаптации, инклюзии и идентичностей, связанных с упомянутыми массовыми миграциями; осуществить тестирование разработанного инструментария; изучить возможности и ограничения применения разработанных методик.

Концептуальными основаниями исследования выбраны теоретические положения о социальной адаптации, идентичности и социальной инклюзии, обоснованные в работах сотрудников отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины [Паніна, 2007; Головаха, Паніна, 2007; Ivaschenko-Stadnik, 2017]. Благодаря этим исследованиям удалось определить феномены адаптации, идентичностей и инклюзии в контексте массовой миграции и очертить показатели, которые могут свидетельствовать об уровне адаптации, инклюзии и изменения идентичностей мигрантов в новых условиях существования.

Операционализация показателей

Одним из определяющих показателей положения мигрантов в новой социальной среде является уровень социальной адаптированности. Адаптацию к существующей социальной ситуации нужно рассматривать как состояние “психосоциального баланса”, возникающего в том случае, когда человек, меняющий социальный статус и соответствующие роли, приспосабливается к новой ситуации.

Операционализация показателей адаптации мигрантов осуществлялась на основе выделения основных сфер жизни людей, в которых они могли понести определенные потери в результате миграций, и выяснения того, насколько мигранты чувствуют себя хуже или лучше в определенных сферах жизни после смены места проживания. С этой целью применялась пяти-

балльная порядковая шкала от 1 — условия жизни существенно ухудшились до 5 — условия жизни существенно улучшились (см. Приложение 1). В результате теоретической операционализации изменение идентичности определили как ощущение себя своим или чужим в качестве члена определенной социальной группы, возникающее у мигранта на новом месте проживания. Для измерения предложена пятибалльная шкала, где 1 — чувствует себя чужим, 2 — скорее чужим, 3 — трудно сказать, своим или чужим, 4 — скорее своим, 5 — своим. Социальную инклюзию мы рассматривали в двух измерениях: 1) пассивная инклюзия — возможность рассчитывать после переселения на помощь из разных источников; 2) активная инклюзия — готовность к включению в активную деятельность в разных сферах жизни. В обоих случаях были использованы пятибалльные порядковые шкалы. Для пассивной инклюзии использовалась шкала от 1 — “не могу рассчитывать на помощь” до 5 — “могу рассчитывать” (см. Приложение 3). Для активной инклюзии использовалась шкала от 1 — не готов (к активным действиям) до 5 — готов (см. Приложение 4).

Дизайн пилотажного исследования

Учитывая особую актуальность проблем миграций, связанных с положением внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), апробация методик проводилась на представителях именно этой категории мигрантов. Соответственно, для пилотажного исследования целевая группа была определена как внутренне перемещенные лица, чьи миграции связаны с военными событиями на Донбассе. Эти люди должны были сменить место своего проживания не ранее 2014 года.

Онлайн-анкета в программном обеспечении Lime Survey включала блоки вопросов об идентичности, инклюзии, адаптации, проблемах приспособления к новым условиям, социальном самочувствии, психологическом дистрессе, а также ряд фактологических и социально-демографических вопросов, на основе которых можно определять, принадлежит ли респондент к целевой группе. Анкета была доступна на двух языках — украинском и русском.

Поскольку инструментом сбора информации была онлайн-анкета, выборку построили, исходя из того, что ВПЛ должны прямо получать ссылку на анкету. Использовалась комбинация двух методов рекрутинга респондентов:

1. Приглашение к опросу ключевых информантов — ВПЛ, с которыми члены исследовательской команды имели контакт. После этого ключевые информанты должны были переслать ссылку на анкету своим друзьям, родственникам, знакомым, которые также попадали под определение целевой группы.
2. Распространение анкеты через общественных активистов и, соответственно, через организации, занимающиеся проблемами внутренне перемещенных лиц.

Среди анкет, полностью заполненных и принятых для анализа ($N = 199$), подавляющее большинство присланы либо через социальную сеть Facebook, либо через сайт Всеукраинской ассоциации переселенцев. Всего изначально в опросе приняли участие 359 респондентов, поэтому результативность данного этапа опроса достигла почти 55%.

Опрос проводился с 1 по 26 июня 2019 года.

Средний возраст респондентов — 43,3 года. Доля женщин в выборке составляла 64,8%, мужчин — 35,2%.

Для проверки валидности методик использовался как классический дизайн [Miller, Salkind, 2002; DeVellis, 2016], так и опыт разработки и адаптации социологического инструментария, приобретенный сотрудниками отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины [Паніна, 1998; Головаха, Горбачик, Любивая, Панина, Урсуленко, 2007; Горбачик, Любива, Нікітіна, 2015; Дембіцький, 2019].

Факторная и конструктивная валидность методик

Факторная валидность проверялась путем конфирматорного факторного анализа с использованием метода диагонально взвешенных наименьших квадратов (Diagonally Weighted Least Squares — DWLS). Качество факторных моделей оценивалось на основе следующих показателей: значения χ^2 , величина среднеквадратичной погрешности аппроксимации (RMSEA), значения сравнительного индекса соответствия (CFI) и индекса Такера-Льюиса (TLI). В качестве пороговых были приняты следующие значения: отношение значения χ^2 к степеням свободы менее 5, RMSEA менее 0,05 и CFI, TLI более 0,95. Анализ связи между факторами, а также между факторами и индикаторами, осуществлен путем полихорической корреляции. В случаях, когда однофакторное решение демонстрировало неудовлетворительное качество, мы обращались к проведению эксплораторного факторного анализа (метод повторных основных осей или основных компонент, тип обращения — “varimax”), после чего факторную структуру вновь проверяли с новым количеством факторов.

Проверка конструктивной валидности реализована с использованием коэффициента корреляции Пирсона. В случае многофакторных решений конструктивная валидность проанализирована как для общего аддитивного значения методики, так и для аддитивных значений индикаторов отдельных факторов. В качестве контрольных методик конструктивной валидации использовался индекс психологического дистресса SCL-9-NR и сокращенная версия Интегрального индекса социального самочувствия (ИИСС).

Все расчеты проведены на языке программирования R (версия 3.6.1, библиотеки “lavaan” и “psych”).

Методика измерения адаптации

В случае измерения адаптации внутренне перемещенных лиц наблюдается хорошее соответствие модели данным как для однофакторного, так и для трехфакторного решения, которое было сформировано исходя из теоретических положений и разведывательного анализа (см. табл. 1). Факторные нагрузки на соответствующие индикаторы значимые и достаточно высокие (см. табл. 2). Это позволяет строить индекс адаптации для всех индикаторов вместе взятых, а также индексы¹ для индикаторов, которые относятся к трем отдельным факторам. Сила связи между первым и вторым факторами составляет 0,64, между первым и третьим — 0,68, между вторым и третьим — 0,57 (во всех трех случаях связь значима на уровне 0,001). Такие довольно

¹ Аддитивные индексы.

высокие и близкие по силе корреляции между отдельными факторами вполне ожидаемы, учитывая приемлемое соответствие однофакторной модели данным.

Исследуя валидность шкалы адаптации, наблюдаем одинаковый вид корреляций в исследуемой номологической сети для разных факторов: прямая связь с социальным самочувствием и обратная — с психологическим дистрессом (см. табл. 3). Так, адаптация имеет прямую связь с социальным самочувствием: чем выше адаптация, тем выше социальное самочувствие (и наоборот). Значение коэффициента является достаточно высоким, что подводит к мысли, что адаптация, как мы ее рассматриваем, и социальное самочувствие достаточно близки по своей сути. Важно указать, что фактор “Условия жизни и психологическое состояние” имеет наибольшую силу связи, даже чуть большую, чем индекс адаптации, состоящий из всех одиннадцати индикаторов, то есть этот фактор является наиболее определяющим и близким к социальному самочувствию. Если рассматривать психологический дистресс, то направление связи также логично: чем выше адаптация, тем выше уровень дистресса. Фактор “Условия жизни и психологическое состояние” также имеет самую сильную корреляцию.

В целом методика измерения адаптации является достаточно целостной. Индикаторы, относящиеся к фактору “Условия жизни и психологическое состояние”, можно рассматривать как сокращенную версию методики.

Таблица 1

Показатели факторной валидности методик измерения

Показатель	Идентичность		Адаптация		Пассивная инклюзия		Активная инклюзия	
	Один фактор	Три фактора	Один фактор	Три фактора	Один фактор	Три фактора	Один фактор: все индикаторы	Один фактор: без индикатора № 2
χ^2 (DWLS)	93,9	18,4	76,8	38,9	115,0	18,2	18,6	1,5
DF (степени свободы)	27	24	44	41	14	11	9	5
χ^2 / DF	3,5	0,77	1,7	0,9	8,2	1,7	2,1	0,3
p-value	0,00	0,79	0,00	0,00	0,00	0,08	0,03	0,92
RMSEA (< 0,05)	0,11	0,00	0,06	0,00	0,19	0,06	0,07	0,00
CFI (> 0,95)	0,98	1,00	0,99	1,0	0,92	1,00	0,99	1,00
TLI (> 0,95)	0,97	1,00	0,98	1,0	0,89	0,99	0,99	1,00

Методика измерения идентичности

В случае измерения идентичности внутренне перемещенных лиц однофакторное решение не демонстрирует необходимого качества модели (см. табл. 1).

Идентичность объясняется тремя факторами: общественно-территориальная идентичность, ценностно-ориентационная (политико-религиозная), профессионально-возрастная. Эти факторы были сформированы на основе теоретических положений и разведывательного анализа (эксплораторного факторного анализа).

Трехфакторная модель показала приемлемое соответствие данным: $\chi^2 = 0,79$, CFI = 1,00, TLI = 1,00, RMSEA = 0,00, SRMR = 0,04. Нагрузки наблюдаемых переменных на латентную переменную являются значимыми и имеют значения от 0,6 до 0,9 (см. табл. 2). Каждый индикатор демонстрирует достаточно высокую связь со своим фактором, а также не “выпадает” из него в смысловом плане. Сила связи между первым и вторым факторами составляет 0,66, между первым и третьим – 0,87, между вторым и третьим – 0,61. Во всех случаях $p < 0,001$.

Таблица 2

Факторные нагрузки конфирматорного факторного анализа, $p < 0,001$

Идентичность		
Фактор № 1: Территориальная идентичность	Как человек своей национальности, этнического происхождения	0,76
	Как житель / жительница исторического региона Украины	0,88
	Как житель / жительница населенного пункта (города, села)	0,77
	Как выходец из определенной языково-культурной среды	0,71
	Как представитель / представительница группы переселенцев	0,61
Фактор № 2: Политико-религиозная идентичность	Как человек с определенными политическими взглядами	0,75
	Как человек с определенным отношением к религии	0,99
Фактор № 3: Профессионально-возрастная идентичность	Как представитель / представительница определенной категории занятости (рабочий, студент, пенсионер и т.д.)	0,63
	Как представитель / представительница своей возрастной группы (молодого, среднего или старшего возраста)	0,75
Адаптация		
Фактор № 1: Условия жизни и психологическое состояние	Жилищные условия	0,69
	Медицинское обслуживание	0,76
	Питание	0,71
	Удовлетворение культурных потребностей, досуг	0,74
	Необходимая социальная помощь	0,62
	Трудоустройство, учеба, получение пенсии	0,64
	Психологическое состояние	0,77
Фактор № 2: Политическая и общественная активность	Участие в выборах, политической жизни	0,66
	Общественная активность	0,80
Фактор № 3: Межличностные отношения	Отношения в семье	0,59
	Отношения с коллегами, соседями	0,62

Окончание табл. 2

Пассивная инклюзия		
Фактор № 1: Государственные институты	Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц	0,70
	Местные государственные администрации	0,97
Фактор № 2: Общественный сектор	Местные отделения общественных организаций, занимающихся проблемами переселенцев	0,84
	Международные благотворительные организации	0,77
	Неравнодушные люди, волонтеры	0,76
Фактор № 3: Ближайшее окружение	Новые знакомые, коллеги, соседи	0,80
	Родственники и другие близкие люди	0,67
Активная инклюзия		
Фактор “Активная инклюзия”	Участвовать в работе общественных организаций, занимающихся проблемами переселенцев	0,70
	Осуществлять контроль за деятельностью государственных служб, ответственных за поддержку переселенцев	0,81
	Поддерживать общественное внимание к проблемам переселенцев в социальных сетях и средствах массовой информации	0,64
	Искать источники финансирования (спонсоров, меценатов и т. п.) программ по поддержке переселенцев	0,78
	Принимать участие в выборах кандидатом (или быть членом избирательной команды кандидата) с программой решения неотложных проблем переселенцев	0,63
	Отношения с коллегами, соседями	0,62

Результаты проверки конструктивной валидности демонстрируют умеренные связи с показателями психологического дистресса и социального самочувствия (см. табл. 3). В случае социального самочувствия это прямая связь, в случае психологического дистресса — обратная. Следовательно, чем в большей мере человек чувствует себя своим на новом месте проживания как представитель / представительница определенной социальной группы, тем выше уровень его / ее самочувствия. И наоборот, чем более выраженным является ощущение себя своим на новом месте проживания, тем ниже уровень психологического дистресса (и наоборот). Данная тенденция выглядит весьма логичной.

Однако следует отметить, — отождествление себя с определенной профессиональной и возрастной группой менее всего влияет на уровень психологического дистресса и социального самочувствия. Так, коэффициенты корреляции у третьего фактора самые низкие. Эта составляющая меньше всего влияет на уровень самочувствия или психологического состояния переселенца, поскольку ее показатели достаточно гомогенные. На новом месте проживания внутренне перемещенные лица в большей мере чувствуют себя: представителем / представительницей своей возрастной группы (69,0%), своей национальности / этнической группы (69,0%), представителем / представительницей определенной категории занятости (67,0%).

Гораздо меньше они чувствуют себя своими в качестве: человека с определенными политическими взглядами (49,0%), жителя / жительницы опре-

деленного населенного пункта (48,0%), представителя / представительницы группы переселенцев (42,0%). Как видим, переселенцы в основном еще не идентифицируют себя с новым местом проживания и чувствуют определенное неприятие другими их политических взглядов. Основными источниками идентичности для переселенцев выступают аскриптивные (возраст, пол, этническая, расовая принадлежность) и экономические признаки (работа, профессия, классы, должности).

Таблица 3

Результаты конструктивной проверки методик измерения

Методика	Вариант индекса	Психологический дистресс	Социальное самочувствие
Идентичность	Все индикаторы	-0,34**	0,37**
	Фактор № 1	-0,31**	0,33**
	Фактор № 2	-0,32**	0,36**
	Фактор № 3	-0,19**	0,22**
Адаптация	Все индикаторы	-0,40***	0,63***
	Фактор № 1	-0,39***	0,66***
	Фактор № 2	-0,19***	0,27***
	Фактор № 3	-0,28***	0,35***
Пассивная инклюзия	Все индикаторы	-0,25***	0,33***
	Фактор № 1	-0,09	0,14
	Фактор № 2	-0,17*	0,25***
	Фактор № 3	-0,33***	0,37***
Активная инклюзия	Все индикаторы	-0,04	-0,03
	Пять индикаторов (без №2)	-0,02	-0,08
	Индикатор № 2 отдельно	-0,09	0,17^

*** p -value < 0,001; * p -value < 0,05; ^ p -value = 0,07.

В целом мы можем говорить о целесообразности использования этой методики для измерения идентичности ВПЛ по трем основным признакам: общественно-территориальный, ценностно-ориентационный (политико-религиозный) и профессионально-возрастной.

Методика измерения пассивной инклюзии

Однофакторное решение не демонстрирует необходимого качества модели. В свою очередь, альтернативная трехфакторная модель приемлема по всем показателям, кроме RMSEA (см. табл. 1). Но в последнем случае показатель очень близок к необходимому. Таким образом, вполне можно предположить факторную валидность методики.

Учитывая содержательную наполненность факторов, их можно назвать “государственные институты”, “общественный сектор” и “ближайшее окружение” (см. табл. 2). Каждый из индикаторов демонстрирует высокую связь со своим фактором, а также не “выпадает” из него в смысловом плане. Сила связи между первым и вторым факторами составляет 0,60, между первым и третьим — 0,35, между вторым и третьим — 0,41. Во всех случаях $p < 0,001$.

Интересны результаты конструктивной валидации (см. табл. 3). В целом уровень пассивной инклюзии умеренно связан с показателями психологического дистресса и социального самочувствия. В то же время в силе связи между уровнем психологического дистресса и социального самочувствия, с одной стороны, и аддитивными значениями отдельных факторов — с другой, наблюдаются значительные отличия. Во-первых, между значениями первого фактора и контрольными переменными вообще нет статистически значимой связи. Во-вторых, значения второго фактора демонстрируют силу связи ниже общей, а третьего — выше. Таким образом, разные части методики измерения пассивной инклюзии в различной мере включены (или вообще не включены) в номологическую сеть.

Наравне с общими элементами номологической сети отдельного внимания в случае пассивной инклюзии заслуживает такой параметр, как дискриминация¹. Выяснилось, что связь уровня дискриминации с общим уровнем пассивной инклюзии равна $-0,47$ ($p < 0,001$). Для первого фактора соответствующее значение составляет $-0,40$ ($p < 0,001$), для второго — оно равно $-0,31$ ($p < 0,001$), для третьего составляет $-0,36$ ($p < 0,001$). Эти результаты демонстрируют достаточно очевидный факт — уровень ожиданий помощи в новой окружающей среде в значительной мере обусловлен степенью дискриминации в ней. Показательной является универсальность данной связи.

Наконец, самооценки пассивной инклюзии следует сопоставить с настоящим опытом респондентов, касающимся получения помощи из соответствующих источников. В случае государственных институтов такая связь составляет $0,36$ ($p < 0,001$), в случае общественного сектора она равна $0,52$ ($p < 0,001$), в случае ближайшего окружения достигает $0,57$ ($p < 0,001$). Сила связи между показателем обобщенного опыта и всех самооценок касательно пассивной инклюзии равна $0,51$ ($p < 0,001$). Опять же несколько “проседает” связь для фактора, имеющего отношение к государственным институтам.

Итак, хотя методика измерения пассивной инклюзии демонстрирует приемлемые результаты факторной и конструктивной валидации (особенно в части связи с уровнем дискриминации), она имеет отдельные недостатки в случае индикаторов, которые предназначены для измерения эффективности государственных институтов, когда мы рассматриваем удовлетворенность социальных потребностей и психологическое состояние.

Возможной причиной этого является недостаточная детализация соответствующей части индикаторов. Как отметил в личной беседе эксперт А. Ищенко² после анализа инструментария, соответствующие изменения могут касаться следующих моментов: 1) остались без внимания органы мест-

¹ Дискриминация измерялась с помощью набора вопросов относительно того, приходилось ли респонденту испытывать или сталкиваться с дискриминацией по отношению к себе со стороны коллег, государственных служащих, работодателей, соседей, арендодателей, учителей в школе, где учится его / ее дети. На основании полученных ответов был рассчитан аддитивный индекс с диапазоном возможных значений от 6 до 30, где 6 говорит об отсутствии дискриминации, а 30 указывает на ее максимальный уровень.

² Александр Ищенко — ведущий экономист отдела экономических проблем социальной политики Института экономики промышленности НАН Украины (который до сентября 2014 дислоцировался в Донецке, после чего был перемещен в Киев). С проблемами ВПЛ А. Ищенко знаком по собственному жизненному опыту.

ного самоуправления (мэр, местные советы и их исполкомы); 2) непосредственное отношение к проблемам переселенцев, возможно, даже больше, чем Министерство по вопросам временно оккупированных территорий, имеют также такие государственные структуры, как Министерство социальной политики Украины, Пенсионный фонд Украины, Государственная служба занятости (хотя последние две неодинаково важны для всех категорий переселенцев).

Учитывая это, мы считаем, что можно расширить перечень индикаторов, добавив указанные органы власти.

Методика измерения активной инклюзии

Однофакторное решение демонстрирует очень высокое качество модели (см. табл. 1), но только при условии изъятия из нее второго индикатора (“Переводить деньги нуждающимся семьям переселенцев”). Таким образом, факторная валидность методики после небольшой ее модификации не подлежит сомнению. Все индикаторы, включенные в финальную модель, тесно связаны с латентной переменной (см. табл. 2).

А вот результаты конструктивной валидации (см. табл. 3) можно назвать абсолютно неудовлетворительными. Так, аддитивные значения методики активной инклюзии демонстрируют отсутствие связи с уровнем дистресса и социального самочувствия. Возможным объяснением этих результатов является то, что предлагаемая методика в действительности измеряет не феномен активной инклюзии, а определенную личностную черту, которая не связана с другими элементами номологической сети.

Таблица 4

Связь между самооценкой активной инклюзии и ее действительными проявлениями

Направления самооценки / активности	Сила связи
Участие в работе общественных организаций, занимающихся проблемами переселенцев	0,34
Перевод средств нуждающимся семьям переселенцев	0,34
Контроль деятельности государственных служб, ответственных за поддержку переселенцев	0,19
Поддержка общественного внимания к проблемам переселенцев в социальных сетях и средствах массовой информации	0,30
Поиск источников финансирования (спонсоров, меценатов и т.д.) программ поддержки переселенцев	0,37
Участие в выборах кандидатом (или членом избирательной команды кандидата) с программой решения насущных проблем переселенцев	0,24

В то же время при сопоставлении самооценок по различным аспектам активной инклюзии и ее реальных проявлений¹ (содержательно они соот-

¹ Для оценки проявлений активной инклюзии использовалась бинарная шкала с ответами “да” или “нет”.

ветствуют пунктам методики) соответствующая сила связи составляет 0,43 ($p < 0,001$). При этом различные направления самооценки/активности заметно обнаруживают неодинаковую силу связи (см. табл. 4). Как видно, при сопоставлении с поведенческими проявлениями сила связи несколько ниже соответствующих показателей пассивной инклюзии.

Итак, при использовании методики активной инклюзии мы получаем несколько противоречивые результаты. При высоких показателях факторной валидности фиксируется отсутствие связи с индивидуальным благополучием, а также довольно умеренная связь с поведенческими проявлениями. Такую ситуацию можно объяснить двумя факторами. Первый касается принадлежности содержания методики к тем темам, которые побуждают респондента к социально положительным ответам. Второй связан с тем, что активная инклюзия может быть во многом обусловлена личными качествами респондентов. В этом смысле она может умеренно зависеть от ситуации в которой оказался тот или иной индивид. Учитывая это, содержание методики является вполне приемлемым, но следует спрашивать не о готовности респондента к определенной деятельности, а о его настоящей активности в соответствующих сферах деятельности.

Выводы

В результате апробации выяснилось, что методики измерения социальной адаптации и изменения идентичностей отвечают требованиям факторной и конструктивной валидности и могут быть использованы для определения особенностей адаптации и идентификации мигрантов. Аналогичный вывод можно сделать в отношении методики определения уровня пассивной инклюзии. Шкала измерения активной инклюзии не продемонстрировала конструктивной валидности. По нашему мнению, это свидетельствует о необходимости ее изменения, а именно – правильной фокусировки (смещения внимания респондента с самооценок на действительные поведенческие проявления). Важным шагом внедрения в социальную практику разработанных и апробированных методик должно стать их использование в мониторинговых и панельных исследованиях динамики восприятия разными категориями мигрантов своего социального положения в новых жизненных обстоятельствах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Методика измерения адаптации

Насколько изменились, если сравнить с периодом непосредственно до переселения, перечисленные ниже условия и обстоятельства Вашей жизни... ? ДАЙТЕ ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ

Код	Условия и обстоятельства	1 – существенно ухудшились	2 – несколько ухудшились	3 – трудно сказать, улучшились или нет	4 – несколько улучшились	5 – существенно улучшились
A1	Жилищные условия	1	2	3	4	5
A2	Медицинское обслуживание	1	2	3	4	5
A3	Питание	1	2	3	4	5
A4	Удовлетворение культурных потребностей, досуг	1	2	3	4	5
A5	Необходимая социальная помощь	1	2	3	4	5
A6	Участие в выборах, политической жизни	1	2	3	4	5
A7	Общественная активность	1	2	3	4	5
A8	Отношения в семье	1	2	3	4	5
A9	Отношения с коллегами, соседями	1	2	3	4	5
A10	Трудоустройство, обучение, получение пенсии	1	2	3	4	5
A11	Психологическое состояние	1	2	3	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Методика измерения изменения идентичностей

Насколько своим / своей или чужим / чужой Вы чувствуете себя на новом месте проживания как представитель / представительница перечисленных ниже социальных групп... ? ДАЙТЕ ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ

Код	Идентичности	1 – чужим / чужой	2 – скорее чужим / чужой, чем своим / своей	3 – трудно сказать, своим / своей или чужим / чужой	4 – скорее своим / своей, чем чужим / чужой	5 – своим / своей
И1	Как человек своей национальности, этнической группы	1	2	3	4	5
И2	Как житель / жительница исторического региона Украины	1	2	3	4	5
И3	Как житель / жительница населенного пункта (города, села)	1	2	3	4	5
И4	Как представитель / представительница определенной категории занятости (рабочий, студент, пенсионер и т.п.)	1	2	3	4	5
И5	Как представитель / представительница своей возрастной группы (молодого, среднего или старшего возраста)	1	2	3	4	5
И6	Как человек с определенными политическими взглядами	1	2	3	4	5
И7	Как человек с определенным отношением к религии	1	2	3	4	5
И8	Как выходец из определенной языково-культурной среды	1	2	3	4	5
И9	Как представитель / представительница группы переселенцев	1	2	3	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Методика измерения пассивной инклюзии

Учитывая Ваш личный опыт, оцените, пожалуйста, насколько Вы как переселенец / переселенка можете рассчитывать на необходимую для Вас поддержку со стороны... ? ДАЙТЕ ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ

<i>Код</i>	<i>Субъекты помощи</i>	<i>1 – не могу рассчитывать</i>	<i>2 – скорее не могу</i>	<i>3 – трудно сказать, могу или нет</i>	<i>4 – скорее могу</i>	<i>5 – могу рассчитывать на необходимую поддержку</i>
ПИ1	Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц	1	2	3	4	5
ПИ2	Местные государственные администрации	1	2	3	4	5
ПИ3	Местные отделения общественных организаций, занимающихся проблемами переселенцев	1	2	3	4	5
ПИ4	Международные благотворительные организации	1	2	3	4	5
ПИ5	Неравнодушные люди, волонтеры	1	2	3	4	5
ПИ6	Новые знакомые, коллеги, соседи	1	2	3	4	5
ПИ7	Родственники и другие близкие люди	1	2	3	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Методика измерения активной инклюзии

Учитывая Ваши реальные возможности, оцените, пожалуйста, насколько Вы как переселенец / переселенка готовы к перечисленным ниже действиям? ДАЙТЕ ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ

Код	Разновидности действий	1 – не готов(-а)	2 – скорее не готов(-а)	3 – трудно сказать, готов(-а) или нет	4 – скорее готов(-а)	5 – готов(-а)
АИ1	Принимать участие в работе общественных организаций, занимающихся проблемами переселенцев	1	2	3	4	5
АИ2	Перечислять деньги нуждающимся семьям переселенцев	1	2	3	4	5
АИ3	Осуществлять контроль за деятельностью государственных служб, ответственных за поддержку переселенцев	1	2	3	4	5
АИ4	Поддерживать общественное внимание к проблемам переселенцев в социальных сетях и средствах массовой информации	1	2	3	4	5
АИ5	Искать источники финансирования (спонсоров, меценатов и т.п.) программ поддержки переселенцев	1	2	3	4	5
АИ6	Принимать участие в выборах как кандидат (или член избирательной команды кандидата) с программой решения настоятельных проблем переселенцев	1	2	3	4	5

Источники

- Головаха, Е.И., Горбачик, А.П., Любивая, Т.Я., Панина, Н.В., Урсуленко, К.В. (2007). Индекс субъективной надёжности: конструирование методики. *Социология*, 3, 87–98.
- Головаха, Е., Панина, Н. (2007). Национальная толерантность и идентичность в Украине. В: *Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации* (с.с. 43–68). Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Горбачик, А., Любива, Т., Нікітіна, Т. (2015). Перевірка валідності та надійності шкали культурного інтелекту в Україні. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1, 132–148.
- Дембіцький, С. (2019). *Розробка соціологічних тестів: методологія і практики її застосування*. Київ: Інститут соціології НАН України.
- Панина, Н. (1998). Вимірювання в соціології та принципи застосування тестів у масових опитуваннях. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1/2, 53–68.
- Панина, Н. (2008). *Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики* / Под ред. Е. Головахи (т. 1). Киев: Факты.
- DeVellis, R.F. (2016). *Scale Development: Theory and Applications*. S.I.: SAGE Publications.
- Ivaschenko-Stadnik, K. (2017). The Social Challenge of Internal Displacement in Ukraine: The Host Community's Perspective. In: *Migration and the Ukraine Crisis: A Two-Country Perspective* / Ed. by A. Pikulicka-Wilczewska, G. Uehling (pp. 25–48). Bristol: E-International Relations.
- Miller, D., Salkind, N. (2002). *Handbook of research design and social measurement*. Thousand Oaks, London, New Delhi: SAGE.

Получено 21.04.2020

References

- Golovakha, Ye., Gorbachyk, A., Liubyva, T., Panina, N., Ursulenko, K. (2007). Subjective reliability index: producing of methodology. [In Russian] *Sotsiologia*, 3, 87–98. [= Головаха, Горбачик, Любивая, Панина, Урсуленко 2007]
- Golovakha, Ye., Panina, N. (2007). National tolerance and identity in Ukraine. [In Russian] In: *National-Civilian Identities and Tolerance. Experience of Russia and Ukraine during Transformation* (pp. 43–68). Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Головаха, Панина 2007]
- Gorbachyk, A., Liubyva, T., Nikitina, T. (2015). Testing validity and reliability of the Cultural Intelligence Scale (CQS) in Ukraine. [In Ukrainian] *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1, 132–148. [= Горбачик, Любива, Нікітіна 2015]
- Dembyts'kyi, S. (2019). *Development of Sociological Tests: Methodology and Practices*. [In Ukrainian] Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Дембіцький 2019]
- Panina, N. (1998). Measurements in Sociology and Principles of Using Tests in Mass Surveys. [In Ukrainian] *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1/2, 53–68. [= Панина 1998]
- Panina, N. (2008) *Questions of theory, methodology, technology of sociological research and professional ethics* / Ed. by Ye. Golovakha (vol. 1). Kyiv: Fakty. [= Панина 2008]
- DeVellis, R.F. (2016). *Scale Development: Theory and Applications*. S.I.: SAGE Publications.
- Ivaschenko-Stadnik, K. (2017). The Social Challenge of Internal Displacement in Ukraine: The Host Community's Perspective. In: *Migration and the Ukraine Crisis: A Two-Country Perspective* / Ed. by A. Pikulicka-Wilczewska, G. Uehling (pp. 25–48). Bristol: E-International Relations.
- Miller, D., Salkind, N. (2002). *Handbook of research design and social measurement*. Thousand Oaks, London, New Delhi: SAGE.

Received 21.04.2020

ЄВГЕН ГОЛОВАХА, СЕРГІЙ ДЕМБИЦЬКИЙ, ОКСАНА ЖУЛЕНЬОВА, ТЕТЯНА ЛЮБИВА

Методики дослідження адаптації, інклюзії та зміни ідентичностей за умов масових міграцій: розроблення та апробація

Метою дослідження, результати якого віддзеркалено у статті, є розроблення та апробація інструментарію соціологічного дослідження процесів адаптації, інклюзії та зміни ідентичностей за умов масових міграцій, а також з'ясування в пілотному дослідженні можливості застосування розроблених методик. Для пілотажу методик цільову групу було визначено як сукупність внутрішньо переміщених осіб (ВПО), утворену у зв'язку з воєнними подіями, які відбуваються на Донбасі. Онлайн-анкета у програмному забезпеченні Lime Survey включала блоки запитань про ідентичність, інклюзію, адаптацію, соціальне самопочуття, психологічний дистрес, а також низку фактологічних і соціально-демографічних запитань. Факторну валідність перевірено за допомоги конфірматорного факторного аналізу з використанням методу діагонально зважених найменших квадратів (DWLS). Стосовно конструктивної валідації використано індекс психологічного дистресу SCL-9-NR та Інтегральний індекс соціального самопочуття (ІСС-20). У результаті апробації з'ясовано, що методики вимірювання соціальної адаптації та зміни ідентичностей відповідають вимогам факторної та конструктивної валідності й можуть бути застосовані для визначення особливостей адаптації та ідентифікації мігрантів. Такий самий висновок зроблено щодо методики визначення рівня пасивної інклюзії. Шкала вимірювання активної інклюзії не виявила ознак конструктивної валідності, що означає необхідність її принципового доопрацювання за результатами апробації.

Ключові слова: міграція, адаптація, інклюзія, ідентичність, дистрес, соціальне самопочуття, опитування, вимірювання, шкала, валідність

ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА, СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ, ОКСАНА ЖУЛЕНЕВА, ТАТЬЯНА ЛЮБИВАЯ

Методики исследования адаптации, инклюзии и смены идентичностей в условиях массовых миграций: разработка и апробация

Целью исследования, результаты которого отражены в статье, является разработка и апробация инструментария социологического исследования процессов адаптации, инклюзии и изменения идентичности в условиях массовых миграций, а также выяснение в пилотном исследовании возможности применения разработанных методик. Для пилотажа методик целевая группа была определена как совокупность внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), которая образовалась в связи с военными событиями, происходящими на Донбассе. Анкета в программном обеспечении Lime Survey включала блоки вопросов об идентичности, инклюзии, адаптации, социальном самочувствии, психологическом дистрессе, а также ряд фактологических и социально-демографических вопросов. Факторная валидность проверена с помощью конфірматорного факторного анализа с использованием метода диагонально взвешенных наименьших квадратов (DWLS). Для конструктивной валидации использованы индекс психологического дистресса SCL-9-NR и Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС-20). В результате апробации выяснилось, что методики измерения социальной адаптации и изменения идентичностей соответствуют требованиям факторной и конструктивной валидности и могут быть использованы для определения особенностей адаптации и идентификации мигрантов. Такой же вывод был сделан по методике определения уровня пассивной инклюзии. Шкала измерения активной

инклюзии не показала признаков конструктивной валидности, что означает необходимость ее принципиальной переработки по результатам апробации.

Ключевые слова: миграция, адаптация, инклюзия, идентичность, дистресс, социальное самочувствие, опрос, измерение, шкала, валидность

YEVHEN GOLOVAKHA, SERHII DEMBITSKYI, OKSANA ZHULENIOVA,
TETIANA LIUBYVA

Methods for studying adaptation, inclusion and change of identities under conditions of mass migration: development and approbation

The purpose of this article is to present contributions to the development and testing of sociological tools to study processes of adaptation, inclusion and identities change during periods of large-scale migration triggered by armed conflict. The contribution also implies identifying in the pilot survey opportunities and limitations of these tools. Theories explaining adaptation, social inclusion and identities change were validated in previous works by Nataliia Panina, Yevhen Golovakha and Kateryna Ivaschenko. Internally displaced persons (IDPs) as a group resulting from the combat in Donbas were the target group of the pilot survey. The survey was implemented online and contained sets of questions on identity, social inclusion, adaptation (and problems related to it), social well-being and psychological distress. To verify whether the respondent belongs to the target group some factual and sociodemographic questions were also included. Data were collected using Lime survey web application. The majority of survey forms were submitted via Facebook or via website of Ukrainian Association of Displaced Persons. Factor validity was tested using confirmatory factor analysis based on Diagonally Weighted Least Squares method. For construct validation, the Index of Psychological Distress SCL-9-NR and the Integral Index of Social Well-Being (IISW-20) were used. As a result of testing, it was confirmed that measurement methodologies of social adaptation and identity change satisfy the requirements of factor and construct validity, and thus could be used to study specifics of adaptation and identification of migrants. The same conclusion was made regarding the methodology of passive inclusion. Scale of active inclusion has not shown evidence for construct validity which means that it should be substantially changed basing on the results of the pilot survey.

Keywords: migration, adaptation, inclusion, identity, distress, social well-being, survey, measurements, scale, validity